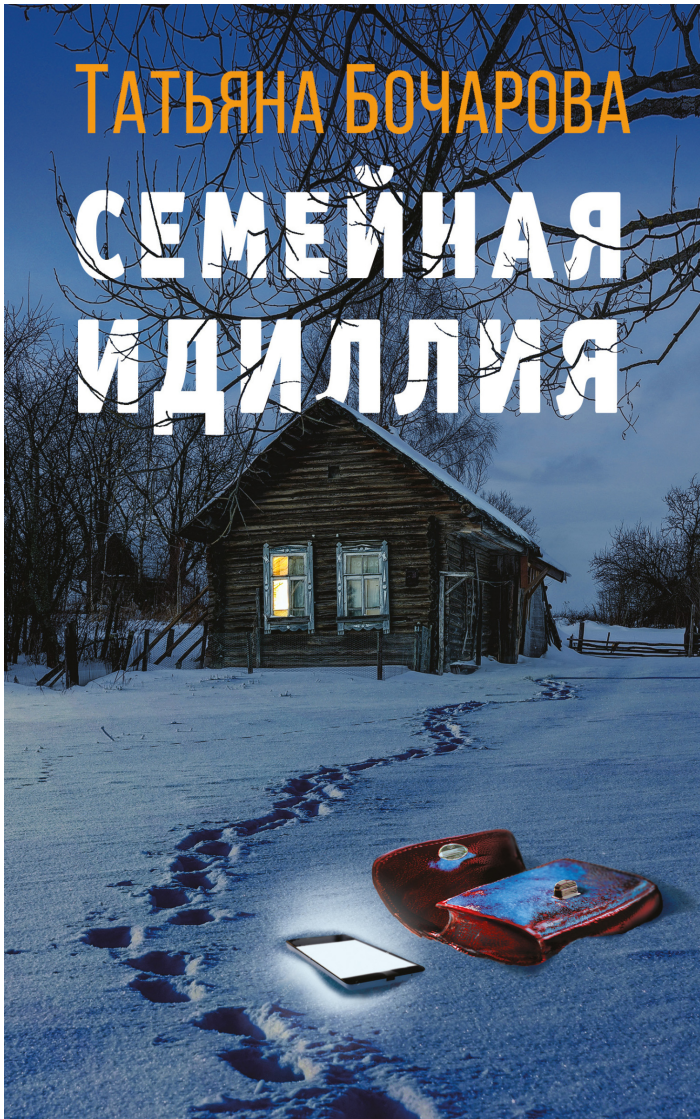

ТАТЬЯНА БОЧАРОВА

СЕМЕЙНАЯ ИДИЛЛИЯ

Татьяна Александровна Бочарова
Семейная идиллия
Серия «Детектив сильных
страстей. Романы Т. Бочаровой»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66997052
Семейная идиллия: Эксмо; Москва; 2022
ISBN 978-5-04-163549-7

Аннотация

Детективные мелодрамы Татьяны Бочаровой из серии «Детектив сильных страстей» – увлекательные остросюжетные романы для широкой читательской аудитории, где действительность узнаваема, в героях можно увидеть себя и своих близких, прописаны традиционные ценности, добро в финале побеждает зло и справедливость торжествует.

В московской квартире собралось большое и дружное семейство: три дочери, мужа старших – Сони и Кати – и глава семьи Инга Николаевна Бреславская. Зятья Ярослав и Альберт выходят в ближайший супермаркет и... не возвращаются. Сестры бьют тревогу, но телефоны обоих мужчин оказываются выключены. К следующему вечеру, обзвонив все больницы и морги, девушки обращаются в полицию. Начинаются безуспешные поиски. Младшая из сестёр, Даша, давно и

безнадёжно влюблённая в Ярослава, мужа старшей сестры Кати, не находит себе места. Она пытается прийти на помощь следствию, и то, что она узнаёт о членах своей семьи, приводит ее в ужас.

Содержание

1	6
2	22
3	31
4	38
5	44
6	60
7	71
8	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Татьяна Бочарова

Семейная идиллия

© Бочарова Т., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

1

– Даш, подай, пожалуйста, соус.

Катя протянула руку через стол и ткнула пальцем в пластиковую бутылочку.

– Держи.

Даша передала соус сестре.

Та кивнула.

– Благодарю.

– Эй, народ! Ну как вам суши?

Могучий голос Ярослава перекрыл гул, царящий за столом. Даша украдкой взглянула на него и тут же почувствовала, как щеки заливает жар. Ну почему так? Стоит только ей посмотреть на Ярика, как внутри у нее все начинает трепетать. Она сердито закусил губу и отвернулась к окну.

– Дашка, ты чего? – удивилась Соня. – Тебе что, суши не нравятся?

– Нравятся! – буркнула Даша, не оборачиваясь.

– Суши великолепные, – вступила в разговор Инга Николаевна. – Но в мое время принято было готовить угощение к праздничному столу, а не заказывать готовое, всякие там пиццы да суши.

– Мам, в твое время никаких суши в помине не было, – снисходительно заметила Соня.

Инга улыбнулась ярко накрашенными губами.

– Верно, доченька. В мое время много чего не было из того, что есть сейчас. Эх, если бы в мою молодость существовала такая косметика, средства для ухода за кожей и волосами! А также всякие филеры, уколы гиалауронки и прочее... – Она мечтательно вздохнула.

– Мамуль, зачем тебе гиалауронка? – засмеялась Катя. – Ты и так выглядишь как девушка. Верно же я говорю? – Она оглядела сидевшую за столом семью.

– Конечно, верно, – тут же подхватила Соня. – Наша мамочка самая молодая и красивая!

– А потому – выпьем за нее! За ее юбилей! – Ярослав в мгновение ока разлил по бокалам шампанское.

Раздался мелодичный звон.

– Ура! – крикнула Соня.

– Ура! Ура! – подхватили все остальные.

Инга Николаевна смеялась, откидывая назад длинные, струящиеся по плечам волосы. Даша невольно залюбовалась матерью. Выглядит просто супер. Пятьдесят ей ни за что не дашь, максимум сорок, а то и меньше. Лицо гладкое, без единой морщинки, в глазах молодой блеск, фигура идеальная. И немудрено – Инга три раза в неделю ходит в тренажерный зал, потом плавает в бассейне, а летом ежедневно совершает велосипедные прогулки и катается на роликах. Вот бы Даше быть такой активной и уверенной в себе!

Но нет, ей 18, и она типичный рефлексирующий подросток: прыщики на лбу, лишний вес и дурацкие кудряшки,

которые никак не уложишь в нормальную прическу. И почему она такая уродилась? Сестры Катя и Соня – все в мать, красавицы, глаз не отвести. Обе высокие, стройные, никаких проблем с кожей, и волосы прямые, густые, блестящие, ниже плеч. Ну отчего ей так не повезло?

Она вздохнула украдкой и залпом выпила шампанское.

– Дашка, твоя очередь говорить тост, – ухмыльнулся Альберт.

– Почему это моя? – Даша поглядела на мужа сестры с неприязнью.

Она не любила Альберта и не скрывала этого. И что Сонька в нем нашла? Ну да, смазливая мордашка, весь такой юркий, вертлявый. Умеет пошутить, везде вставит свои пять копеек, якобы сильно эрудированный. А на поверку – бездельник, живущий за счет семьи. За два года сменил пять мест работы, нигде подолгу не задерживается. Не ценят его, видите ли, не понимают яркую творческую натуру. А Соня пашет на двух работах как проклятая. Да еще и облизывает этого альфонса, шмотки ему покупает дорогие, балует борщами да пирогами. Тьфу...

– Даш, правда, мы уже почти все сказали, остались ты и Катюха, – миролюбиво заметила Соня.

– Тогда пусть она первая.

– О'кей. Кать, вставай. – Соня потеревила сестру за плечо. Та послушно поднялась с дивана.

– Дорогая наша мамулечка! С юбилеем тебя! Ты – наша

гордость и путеводная звезда. Мы тебя очень любим и хотим, чтобы ты была здорова и счастлива!

– Спасибо, моя дорогая! – Инга Николаевна обняла дочь и крепко прижала к себе. – Вообще, всем спасибо! Вы устроили мне замечательный праздник. И я очень рада, что отказалась от идеи отпраздновать юбилей в ресторане. Так значительно уютней, дома, в тесном семейном кругу.

Она встала, поочередно подошла к каждому, сидящему за столом, и расцеловала в обе щеки.

– Дашка, ну теперь ты, – шепнула Катя на ухо сестре.

Даша неловко поднялась.

– У меня бокал пустой.

– Это мы сейчас исправим. – Ярослав тут же налил ей шампанского.

Под его взглядом она смутилась еще больше.

– Ну что ты, давай. – Соня легонько ткнула ее в бок.

– Мамочка, я поздравляю тебя. – Даша облизала пересохшие губы и замолчала.

Ну не может она говорить тосты! И вообще не переносит, когда к ней приковано общее внимание, даже если находится в кругу близких родственников.

За столом наступила тишина. Все смотрели на Дашу с ожиданием.

– Я тебя поздравляю, – повторила Даша, чувствуя, как багровеют уши.

– Что ты заладила, как попугай, – хмыкнул Альберт.

Соня тихо хихикнула. Катя молча улыбалась. Даша совсем ступсевалась. Рука ее дрогнула, бокал накренился, шампанское пролилось на скатерть.

– Осторожно! – Катя быстро прикрыла лужицу салфеткой. – Дашка, какая же ты неуклюжая!

– Да уж, – подтвердила Соня.

– Хватит вам, – веско проговорил Ярослав. – Не смущайте ребенка.

– Какой она ребенок? – возмутился Альберт. – Совершеннолетняя.

– По сравнению с тобой – ребенок. И ей-богу, она гораздо серьезней, чем ты.

Альберт демонстративно надулся.

– Катька, твой муж считает меня легкомысленным недоумком.

– Брось. Он не это имел в виду, – тут же возразила Катя.

– Не это? А что?

– Он просто хотел поддержать Дашулю. Верно, Ярик? – Катя заглянула мужу в глаза.

Тот промолчал с хмурым видом. У Даши потеплело на душе. Похоже, не одна она не переваривает Альберта.

– Тихо, дети, не надо ссориться, – вмешалась в разговор Инга Николаевна. – Дашенька, благодарю за поздравление! Давайте выпьем за всех вас! Чтобы вы были здоровы и счастливы.

Ярослав с готовностью открыл очередную бутылку с шам-

панским. Из соседней комнаты послышался детский плач.

– Олежка проснулся. – Катя вскочила и стала выбираться из-за стола. – Пойду, гляну.

Она скрылась за дверью. Оттуда слышался ее голос, тихо утешающий младенца:

– Ну-ну, мой зайчик, спи, мама рядом.

– Пора нам ехать, наверное, – не слишком уверенно произнес Ярослав. – До Мытищ путь неблизкий. Пока доедем, будет ночь.

– Зачем вам ехать в Мытищи? – Инга Николаевна развела руками. – Оставайтесь у меня. Квартира большая. Я лягу в гостиной, а вы с Олежкой в спальне.

Квартира Инги Николаевны действительно была просторной и вместительной. Она купила ее три года назад в новостройке, взяв на стадии котлована. И вот полгода назад получила ключи от евродвушки, в которой сейчас и проходил банкет. Катя же с Ярославом также три года назад взяли в ипотеку трешку в Мытищах, денег на более близкую локацию у них не хватило.

– В конце концов, вы можете заночевать и у нас, – предложила Соня. – Мы живем, конечно, не так уж близко, но по крайней мере не в Подмосковье. И места у нас хоть отбавляй.

– Спасибо. – Ярослав улыбнулся. – Но Катя предпочитает спать в своей постели и вряд ли согласится ночевать не дома. Впрочем, сейчас спросим ее.

Катя в это время вышла из комнаты и осторожно прикры-

ла дверь.

– Уснул, – сказала она шепотом.

– Катюш, вот Инга Николаевна предлагает остаться сегодня у нее. – Ярослав вопросительно взглянул на супругу.

– Или у нас, – предложила Соня.

– Спасибо, мои дорогие. – Катя с благодарностью взглянула на родных. – Но нет. Мы поедem домой. Ярику завтра рано вставать на работу. Олежку надо везти к доктору. У меня тоже много дел. Так что скоро поедem, вы уж не обижайтесь.

– Ну вот, – расстроилась Инга Николаевна. – Так хорошо сидим. Жаль.

– Не переживай, мамуль. – Катя обняла мать. – Мы еще побудем немного. Час или чуть больше.

– Если час, то нужно обновить запасы. – Ярик повертел в руках пустую бутылку из-под шампанского. – Это последняя.

– Как же так? – удивилась Соня. – Вы же брали целый ящик. Неужели все выпили?

– А ты как хотела? – усмехнулся Альберт. – Посмотри, сколько нас. С двух часов сидим, а сейчас половина одиннадцатого.

– Так что ж вы! Бегите скорее в магазин, пока еще время есть, – спохватилась Катя.

– Верно. – Ярослав поднялся во весь свой могучий рост. – Алик, вперед, на выход.

– А что, ты один не сможешь сходить? – заныл Альберт. –

Я тут так хорошо сижу, пригрелся. – Он демонстративно улегся Соне на плечо и развалился на диване.

Она ласково потрепала его по волосам.

– Вставай, лентяй. Почему Ярик должен один за всех отдуваться?

– Не бережете вы меня. – Альберт нехотя полез из-за стола, на ходу потягиваясь. – Инга Николаевна, хоть бы вы за меня заступились. Там мороз, а я в легких ботинках.

Инга в ответ только улыбнулась, показывая отличные белые зубы.

– Давай быстрее, – крикнул из прихожей Ярослав.

Альберт театрально вздохнул и побрел в коридор. Хлопнула дверь.

– Сонь, ты будешь свои суши доедать? – спросила Катя.

Та помотала головой.

– А ты, Даш?

– Я доем. Это мои любимые.

– Ясно. – Катя вытащила из сумки контейнер. – Тогда я возьму твои домой, а, Сонь? Ты не возражаешь? Нам на завтрак будет.

– Бери, конечно, – согласилась Соня, пожав плечами.

В ее тоне Даша расслышала насмешку. Катя действительно дошла до ручки. Экономит на всем. Забирает со стола объедки и несет домой. Олежку одевает только в купленное по дешевке с «Авито». Сама регулярно ходит в секонд-хенд. Машина у них постоянно ломается от старости и от того, что

Кате жалко денег на нормальный ремонт. Хотя, конечно, не им с Соней судить сестру. Сами они припеваючи живут в трехкомнатной квартире в Измайлове, оставленной им Ингой Николаевной. Даша в одной комнате, Альберт с Соней в другой. А третья свободна, она у них вместо гостиной. Там они собираются по вечерам, пьют чай, играют в игры, слушают музыку.

– Спасибо, – как ни в чем не бывало проговорила Катя и принялась переключать суши в контейнер.

У Инги Николаевны зазвонил мобильный.

– Да! Да, Верунчик! Это Вера из Регенсбурга! – пояснила она, прикрыв трубку рукой. – Спасибо, дорогая. Да, сидим, празднуем. Нет, не в кафе, дома. В тесном семейном кругу. Дети, внучок. Спит в спальне. Конечно, здорово. Спасибо еще раз! Целую.

Инга Николаевна нажала на отбой.

– Вера в восторге от нашей семьи. Говорит, можно только позавидовать, какие мы дружные.

– Вот и пусть завидует, – неожиданно зло проговорила Соня. – У самой-то ни мужа, ни детей. Одни собаки.

– Ну зачем ты так, Сонюшка, – мягко укорила ее Инга Николаевна. – Каждый живет чем хочет. И как может.

– Не понимаю я таких людей, – не унималась Соня. – Собаки им дороже семьи.

– Перестань, – вмешалась Катя. – Собака – это здорово. Я бы и сама с удовольствием завела щенка.

– Ну и заведи. Что тебе мешает? – фыркнула Соня.

– Все мешает, – вздохнула Катя. – Во-первых, с собакой нужно гулять, а нас с Яриком постоянно нет дома. Во-вторых, Олежка аллергик. В-третьих, щенок все погрызет, жалко ремонт.

– Ну, ясно все с тобой, – уже спокойней протянула Соня и взглянула на часы. – Где, интересно, наши парни? Полчаса прошло. Магазин в соседнем доме.

– Верно, где их черти носят? – согласилась Катя. – Нам ехать пора.

– Не иначе, пивом затарились, – предположила Соня.

– Каким еще пивом! – возмутилась Катя. – Это значит, они сейчас налакаются, а мне машину вести? Нет уж, мы так не договаривались! Сонь, набери Алика.

Соня нажала на вызов.

– Не берет.

Она сбросила и снова набрала.

– Нет. Не слышит.

– Дай я, – сердито проговорила Катя и вытащила телефон. – Смотри-ка, и мой не берет, – сказала она через минуту.

– Пойду пиццу разогрею. – Инга Николаевна поднялась из-за стола. – Там еще осталась в коробке.

– Как-то уже ничего не хочется. – Катя зевнула и зябко поежилась. – Я бы, если честно, спать легла. Где их носит нелегкая?

– Может, что-то случилось? – неуверенно предположила Соня.

– Может, и случилось. – Катя встала и нервно заходила по комнате.

– Давайте я сбегаю посмотрю, – предложила Даша. – Может, встречу их.

– Ты что? – всполошилась Инга Николаевна. – Время-то какое? Куда девушке одной на улицу на ночь глядя?

– Мама права, – подхватила Катя, но Даша уже не слушала их.

Она быстро вышла в прихожую и принялась надевать куртку. Сунула ноги в угги и выбежала за дверь.

Подъехал новенький лифт. Двери со скрипом разъехались. Даша вошла в кабину и глянула на себя в зеркало. Лицо было бледным и напряженным. Она спустилась и вышла на улицу. Легкие тут же обожгло холодом. Стояла середина января, уже неделю лютовали морозы. Даша подняла повыше ворот куртки и резво зашагала к сверкающей огнями «Пятерочке».

Заверещал телефон. Даша вытащила его из кармана и вмиг заледеневшими пальцами нажала на «прием».

– Дашкевич, привет!

Это был Руслан. Как он сейчас некстати!

– Привет, – сказала Даша, задыхаясь от быстрой ходьбы.

– Ну как вы? Сидите еще?

– Нет. У нас ЧП. Мужья сестер пропали.

– Как это пропали? – удивился Руслан.

– Вышли за спиртным и исчезли. На звонки не отвечают.

Уже минут сорок прошло. Магазин рядом.

– Да брось, не переживай. Они же взрослые мужики.

Сколько им?

– Альберту тридцать, Ярику тридцать два.

Руслан коротко хохотнул.

– Ни фиги себе. Думаешь, они могут заблудиться?

– Не думаю. Но все-таки неприятно. Рус, можно я тебе перезвоню? Мне сейчас не очень удобно.

– Конечно, перезвони.

Руслан отключился. Он был единственным, с кем Даша сошлась за полгода учебы в универе. Девчонки игнорят по причине неказистой внешности, ребята вообще не обращают на нее внимания. Только Руслан как прилип в первый день занятий, так и не отлипает. Все думают, у них роман, а никакого романа в помине нет. Просто дружба, крепкая, хорошая дружба.

Даша вошла в «Пятерочку» и двинулась между прилавками. Из-за позднего времени народу было мало и помещение хорошо просматривалось. Через пять минут ей стало ясно, что Ярика и Альберта здесь нет. Она подошла к кассе, за которой сидела девушка с милостивым и усталым лицом.

– Добрый вечер, – сказала та, не глядя на Дашу. – Наличные, карта?

– Добрый. Я без покупок. У меня к вам вопрос.

Кассирша подняла на нее удивленные глаза.

– Какой вопрос?

– Вы не видели тут полчаса назад двух молодых мужчин? Один высокий блондин, одет в темно-синий пуховик и черную шапку. Другой пониже, рыжеватый, скуластый, губы пухлые. Они должны были покупать шампанское.

Девушка помотала головой.

– Нет, таких не было.

– Точно? – не поверила Даша. – Может, работала еще касса?

– Нет. Я с десяти часов одна. Гуля ушла, у нее ребенок заболел. Вы, если хотите пробивать что-то, давайте скорей, мы закрываемся.

– Говорю же, я без покупки.

Даша вышла на улицу. Мороз, казалось, еще больше усилился. На месте стоять было невозможно, ноги стыли и превращались в ледышки. Даша, пританцовывая на месте, огляделась вокруг. Метрах в двадцати виднелся «Магнит», он был уже закрыт. Больше магазинов в обозримом пространстве не наблюдалось.

Мимо Даши, смеясь и обнимаясь, прошла молодая пара, парень и девушка.

– Простите! – окликнула их Даша.

Парень остановился.

– Миш! Ты чего? Пойдем, нас ждут, – капризно протянула девица и, схватив своего спутника под локоть, попыталась

сдвинуть с места.

– Погоди. – Добрый Миша освободился из ее цепких коготков и подошел к Даше. – В чем дело, малышка? Ты совсем замерзла. Что-то случилось?

– Скажите, тут есть еще работающие магазины? – Даша посмотрела на парня с надеждой.

Брови того удивленно поползли вверх.

– Магазины? Так вот же, ты стоишь у магазина. Беги скорей, пока не закрылся.

– Мне... мне нужен другой, – смущенно пролепетала Даша.

Парень пожал плечами.

– Есть еще «Дикси», он круглосуточный, но до него идти минут восемь, а то и все десять. – Он озадаченно взглянул на Дашу. – Да тебе что нужно-то?

– Шампанское, – пробормотала та, чувствуя себя полной идиоткой.

Парень улыбнулся.

– В этом «Дикси» нет шампанского, только пиво.

– Мишут, ты не видишь, она пьяная, – недовольно крикнула девушка, успевшая уже отойти на приличное расстояние. – Идем, ради бога.

– Вот что, красотка. – Парень хлопнул Дашу по плечу. – Мой тебе совет, топай домой, а не то превратишься в снежную бабу. И парню своему скажи, чтобы в следующий раз не посылал тебя одну за шампанским на ночь глядя.

Он помахал рукой и побежал догонять свою подружку. Даша нерешительно двинулась в сторону дома. В кармане завибрировал мобильный. Она дрожащими руками выхватила трубку.

– Дашка! Ты где?? – в ухо ей крикнула Катя.

– Домой иду. Пришли ребята?

– Нет!!

– В «Пятерке» их не было.

– Бред какой-то. Не знаю, что и думать.

Даше от безнадёги пришла в голову совсем дикая мысль.

– Может... может, они на машине поехали? В какой-нибудь дальний магазин?

– Да нет, ключи на комодке лежат. Ты-то хоть давай домой, мама уже с ума сходит.

– Сейчас.

Даша прибавила шагу и зашла в подъезд.

Стол уже был пуст. В прихожей громоздились два больших пакета с мусором. Катя мыла посуду. Соня сидела на диване в слезах. Инга Николаевна нервно пила чай из тонкой фарфоровой кружки.

– Сонечка, ну не плачь. – Даша под села к сестре и обняла ее за плечи. – Все обойдется.

– Вечно этот Алька вляпается в какую-нибудь историю! Я никогда не могу быть спокойна, никогда не могу расслабиться! – Соня жалобно всхлипнула.

– Надо звонить в полицию, – проговорила Инга Никола-

евна и решительно поставила чашку на стол.

Катя обернулась и посмотрела на нее с удивлением.

– Какая полиция, мам? Их нет всего полтора часа.

– Все равно. Мало ли что могло случиться?

– Полиция не станет сейчас этим заниматься, – вмешалась

Соня.

– А я считаю, мама правильно говорит. – Даша встала с дивана и подошла к Кате. – Незачем ждать. Надо заявить об исчезновении.

– Тоже мне, знаток нашелся, – сердито проговорила Катя, запихивая в сушку последнюю тарелку. – Завтра позвоним.

– Завтра так завтра, – вздохнув, согласилась Инга Николаевна. – Тогда давайте ложиться. Даша с Соней в гостиной, Катюша с Олежкой в спальне. А я себе кресло-кровать разложу.

Даша хотела что-то возразить, но, взглянув на бледное, осунувшееся лицо Кати, махнула рукой. Пусть делают, как знают, в конце концов, это их мужья.

– Я в душ, – проговорила она и вышла из комнаты.

2

Всю ночь Даша не могла сомкнуть глаз. Ворочалась с боку на бок, ей было то жарко, то холодно. Рядом точно так же возилась Соня, бормотала во сне что-то неразборчивое и даже тихо стонала.

Под утро Даше, наконец, удалось задремать поверхностным и тревожным сном. Ровно в семь она как по команде открыла глаза.

– Проснулась? – Соня стояла у окна и расчесывала свои роскошные волосы. – Я уж думала тебя будить. Ты на пары-то идешь?

– Иду. – Даша сладко зевнула, повернулась на другой бок и натянула было одеяло на голову, как вдруг ее пронзило ужасное воспоминание о вчерашнем дне. Она резко села на постели. – Ребята!! Они так и не звонили?

– Нет. – Соня уронила руку со щеткой.

– А вы им?

– Сто раз. Катька всю ночь набирала Ярика. Под утро стал «абонент не абонент». И у Альберта тоже.

– Телефон сел, – упавшим голосом проговорила Даша.

В комнату вошла Катя с Олежкой на руках.

– Тихо. Мама спит. Только недавно уснула, с сердцем было плохо.

Она сунула Олежку Даше.

– Подержи, я ему кашу сварю. Я быстро.

Даша усадила малыша рядом с собой на диван. Он тут же вцепился пухлыми пальчиками в ее кудряшки.

– Ай! Больно! Отпусти сейчас же. – Даша с трудом оторвала Олежкину руку от своих волос.

Он тут же захныкал.

– Сейчас, сейчас. – Катя помешивала в кастрюле манку.

Соня скрутила волосы в пучок и взяла Олежку на руки.

– Иди, собирайся, – сказала она Даше. – И у тебя телефон звонит. Не слышишь?

Даша с трудом встала с дивана и взяла мобильный.

– Доброе утро, Дашкевич! Ну как, нашлись ваши мужики?

– Нет, Рус, не нашлись.

Даша с телефоном в руках побрела в ванную.

– Кошмар! Что будете делать? В полицию надо.

– Понятное дело. – Она включила воду и достала из футляра зубную щетку.

– Тебя сегодня ждать? – спросил Руслан.

– Да. Я уже собираюсь.

– Тогда давай у метро через час?

– О'кей.

Даша принялась чистить зубы. Потом умылась и пошла одеваться.

Катя за столом кормила Олежку кашей. Тот плевался и норовил отнять у нее ложку.

– Я ухожу. – Даша натянула джинсы и толстовку.

– А завтракать? Соня готовит яичницу на всех.

Соня действительно хлопотала у плиты, наливая на сковородку масло.

– Я не хочу. В универе в столовке перекушу.

– Ну-ну, гробь себе желудок. – Катя осуждающе покачала головой. – А ну лопай давай! – прикрикнула она на сына.

– Вы в полицию пойдете? – спросила ее Даша.

– Пойдем.

Даша кивнула и ушла в прихожую. От недосыпа ее подташнивало, глаза чесались и слезились.

На улице лютовала метель. Пронизывающий ветер налетел на Дашу, едва она вышла из подъезда, и чуть не повалил с ног. Она шла к метро и думала о Ярике. Где он? Что с ним? Наверняка во всем виноват этот противный Альберт. Какая очередная порочная мысль пришла ему в голову? Только бы они были живы, Даша не перенесет, если с Яриком что-то случится...

Ярик был Дашиной бедой вот уже три года. С тех пор, как он появился на пороге их квартиры рука об руку с Катей, она пропала. Ему было двадцать девять, а ей пятнадцать. О чем вообще может идти речь? Тем более Ярик был влюблен в Катю и почти сразу же после знакомства сделал ей предложение.

Даша краснела, бледнела, заикалась, писала в тетрадку жуткие стихи без рифмы и размера и прятала ее под подушку. Съехала в школе на сплошные тройки и перессорилась

со всеми подружками.

Ярик, казалось, ничего не замечал. Он сидел за семейным столом, громко смеялся, обнимал Катю, называл Дашу сестренкой, Дашулей, приносил ей шоколадки, а на день рождения подарил большого плюшевого мишку. Стоило ему посмотреть на нее, она теряла дар речи, чувствовала себя невероятной дурой, маленькой, некрасивой, никому не нужной...

Потом они с Катей уехали, и стало еще тоскливей. Даша могла видеть Ярика не больше одного раза в месяц, и он, и Катя были постоянно заняты – работа, дом, ребенок, еще работа. Постепенно она привыкла, забросила тетрадь со стихами, перестала мечтать перед сном, плакать тоже. Почти. Но сердце ее все равно принадлежало мужу старшей сестры. Даша знала – лишь только он моргнет, она кинется за ним без оглядки. Босиком по стеклу.

И вот теперь он пропал, а ей даже виду подать нельзя, как она страдает. Страдать положено жене, а Даша Ярику никто. Просто родственница. Глупая маленькая сестренка...

Руслан ждал ее возле стеклянных дверей. Он был в снегу, шапка, брови, ресницы – все белое.

– Ну наконец-то! Я уж думал, ты не придешь. Идем скорей, опаздываем. – Он схватил Дашу под руку и потянул за собой.

От метро до универа было пять минут ходу. Они влетели в вестибюль, на бегу стряхивая с себя снежные хлопья.

– Ты помнишь, что сейчас семинар? – Руслан вопросительно посмотрел на Дашу.

– Да помню я, помню, – с досадой проговорила та.

Семинар сейчас волновал ее меньше всего. Зачем вообще она потащилась в универ? Осталась бы дома, пошла с сестрами в полицию.

– Тогда давай шевелись.

Руслан помчался вперед. Даша нехотя последовала за ним, и тут у нее зазвонил телефон. Соня! Она остановилась посреди коридора и схватила трубку.

– Да!! Что??

– Все так же.

От разочарования Даше захотелось сесть на пол прямо там, где она стояла.

– И не звонили? – спросила она с безнадежностью.

– Нет. Послушай, Даш, ты когда освободишься?

– Не раньше четырех. У меня четыре пары.

– А можешь пропустить последнюю?

– Зачем? Что-то случилось?

– Да нет. Ничего... – Соня слегка замялась. – Просто маме нехорошо. А мне надо отъехать по работе. Я думала, ты посидишь с ней.

– Конечно, посижу, не вопрос.

В конце коридора возник Руслан. Вид у него был возмущенный и даже свирепый.

– Эй! Ну ты где?

– Все, договорились. Скоро буду. – Даша отключила вызов и зашла вслед за Русланом в аудиторию.

Группа уже была в сборе. Преподаватель, пожилой, седовласый Владимир Львович, стоял за кафедрой и аккуратно протирал очки салфеткой.

– Опоздываете. – Он укоризненно покачал головой, глядя на Дашу и Руслана, протискивающихся к своим местам. – Кстати, Бреславская, вас не было на прошлых занятиях. И на позапрошлых тоже. В чем дело?

– У меня были семейные обстоятельства, – сквозь зубы буркнула Даша.

– Замуж выходила, – прокомментировал сидевший впереди главный клоун курса Потапкин.

Аудитория грохнула от хохота.

– Я попрошу тишины. – Владимир Львович наконец водрузил очки на мясистый нос. – Думаю, все помнят, что у нас сегодня семинар. Готовы?

– Да-а, – раздался нестройный хор.

– Отлично. Тогда приступим. Я попрошу вас рассказать об экономической политике. И попрошу сделать это, скажем... скажем... – Он оглядел притихших студентов. – Бреславская! Я бы хотел услышать от вас про экономическую политику.

По аудитории пронесся шепоток. Даша встала, стараясь не смотреть на препода.

– Вы готовились? – спросил Владимир Львович.

– Да, – соврала она.

– Тогда милости просим.

– Экономическая политика государства – это процесс реализации его экономических функций путем разнообразных государственных мер воздействия на экономические процессы для достижения определенных целей.

Даша выпалила эту фразу одним духом и замолчала. Это было единственное, что она успела вчера прочитать в лекциях. Потом Соня позвала ее накрывать на стол.

Владимир Львович смотрел на нее с ожиданием.

– Совершенно верно, Бреславская. Продолжайте.

Даша молчала, чувствуя, что мучительно краснеет. Потапкин обернулся к ней и скорчил уморительную рожу. Рядом кто-то заржал в голос.

– Тихо, – рявкнул препод. – Бреславская, что же вы? Так хорошо начали. Ну хорошо, расскажите мне про виды экономической политики.

Даша умоляюще поглядела на Руслана. Тот кивнул и вытащил из пенала карандаш с ластиком на конце. Он постучал о стол сначала одним концом карандаша, затем другим и выразительно посмотрел на Дашу. Та радостно встрепенулась.

– Экономическая политика бывает... она бывает мягкой и твердой.

Грянул хохот. Брови Владимира Львовича поползли на лоб.

– Бреславская! Как вам не стыдно! Вы вообще читали

лекции? Жесткой! Политика бывает мягкой и жесткой, а не твердой!! Это вам не сыр!

Вокруг уже откровенно держались за животы. Даша взглянула на препода исподлобья и села.

– Не переживай, – шепотом проговорил Руслан. – Подучишь немного и сдашь.

– Пошел он к черту со своей экономической политикой, – прошипела Даша.

– Ты не права. Это основной предмет. Его нужно знать.

– Тебе нужно, а мне нет. Я... я ненавижу экономику!

Даша обхватила руками голову и зажмурилась. Ей страстно хотелось, чтобы вся аудитория во главе с профессором провалилась в тартарары. В самом деле – Ярик исчез, а она тут слушает какую-то чепуху.

Руслан больше ничего не говорил, понимая, что все его попытки бесполезны.

– Позор, Бреславская, – заключил Владимир Львович. – Я буду вынужден написать на вас докладную декану. Бессонова, расскажите вы нам об экономических целях государства в рыночной экономике.

Отличница Бессонова вскочила и затараторила на одной заунывной ноте:

– Наиболее общие экономические цели государства в рыночной экономике – это обеспечение экономического роста, создание условий экономической свободы, обеспечение экономической безопасности и полной занятости...

Даша не слушала ее. Она полностью отключилась и погрузилась в свои тягостные мысли. Очнулась она лишь, когда все вокруг стали вставать и собираться.

– Дашкевич, пара закончилась. – Руслан потеревил ее за плечо. – Идем, кофе попьем.

– Я домой. – Даша поднялась и принялась запихивать в рюкзак тетради.

– Как это домой? – он взглянул на нее почти с ужасом. – Ты и так пропустила всю прошлую неделю. Слышала, что Львович сказал? Он напишет на тебя докладную. Да еще столько хвостов за первый семестр. Тебя отчислят.

– Пускай. Мне плевать.

Руслан всплеснул руками.

– Нет! Ну ты даешь! Я... я...

Он замолчал, не в силах подыскать слова. Воспользовавшись паузой, Даша проскользнула мимо него и скрылась за дверь аудитории.

3

В квартире у матери пахло валокордином. Инга Николаевна лежала в постели в спальне, рядом на тумбе стоял тонометр.

– Хорошо, что ты пришла, – обрадовалась Соня при виде вошедшей Даши. – У мамы давление под двести.

– Может, врача? – встревожилась она.

– Не надо врача, – слабым голосом проговорила Инга Николаевна. – Мне уже лучше.

Даша разделась и подошла к Соне.

– Когда вы пойдете в полицию?

– Сегодня вечером. Катя работает до пяти. Я как раз к этому времени должна вернуться.

Соня быстро вышла в прихожую и мельком осмотрела себя в зеркале. Она выглядела вполне спокойной, только слегка бледней обычного.

– Я тогда поехала, да? – спросила она у Даши.

– Конечно, поезжай. Я никуда не уйду, буду здесь.

Даша пододвинула стул к кровати. Мать лежала, прикрыв глаза. Губы ее, обычно сочные и розовые, сейчас были сухими и потрескавшимися. Хлопнула входная дверь. Инга Николаевна вздрогнула и открыла глаза.

– Кто это?

– Мамуль, это Соня ушла. Ты спи. Принести тебе чего-ни-

будь? Может, чаю?

– Спасибо, солнышко, я ничего не хочу. Спать тоже не хочу. Голова трещит. – Инга Николаевна, морщась от боли, села, облокотившись о подушки. – Какое несчастье! Я места себе не нахожу. Бедные девочки.

Даша опустила голову. Она понимала, что должна успокоить мать, но ей самой было так тошно и страшно, что никакие слова утешения не шли на ум.

Вечер полз медленно и тоскливо, как старая черепаха. Инга Николаевна бродила по дому в халате, нерасчесанная и ненакрашенная, такой ее Даша никогда не видела. Она то и дело пила валокордин и таблетки от давления.

В половине пятого Даша не выдержала и позвонила Соне.

– Ты где?

– Мы едем в полицию. Только что встретились с Катей. Жди, через пару часов будем. Как мама?

– Плохо. Переживает за вас.

– Смотри, если что – вызывай «Скорую».

– Хорошо.

От нечего делать Даша стала писать Руслану. Тот, как всегда, отвечал, хотя был занят подготовкой к очередному зачету. К семи часам ей стало так фигово, что захотелось выть. Матери меж тем немного полегчало, и она позвала Дашу ужинать. Едва они сели за стол, раздался звонок в дверь.

– Это девчонки! – Даша вскочила и понеслась в прихожую.

Это действительно были Катя и Соня, заснеженные, точно новогодние елки.

– Ну и погода. – Соня переступила через порог и потрясла головой, стряхивая налипший на волосах снег. – Машина Катькина, как всегда, сломалась. Пришлось пешком драпать. Катюха, бедная, вообще окоченела в своем пальтишке на рыбьем меху.

Катя правда выглядела ужасно замерзшей. Губы ее полиловели, кончик носа был пунцового цвета.

– Скорей ставь чайник, – велела Соня и стала снимать дубленку.

Даша не тронулась с места.

– Ты оглохла? – недовольно произнесла та. – Видишь, человек погибает. Ставь чайник.

– Сейчас поставлю. Расскажите, как вы сходили.

Катя онемевшими руками принялась расстегивать молнию на сапогах.

– Сходили. Написали заявление на розыск. Фотки оставили.

Тон ее был апатичным и усталым.

– А следователь как? Что сказал?

– Да ничего почти не сказал. Обещал искать. Только... что-то верится с трудом.

– Почему с трудом? – испугалась Даша.

– У них все шкафы забиты папками с нераскрытыми делами, – сердито сказала Соня. – Наше дело тысяча какое-то.

Лицо ее было румяным с мороза, глаза блестели то ли от ледяного ветра, то ли от гнева. Даша машинально отметила, что выглядит Соня очень неплохо, несмотря на постигшее ее несчастье.

– Так ты ставишь чайник? – в который раз спросила она.

– Да.

Даша вернулась в кухню. Мать сидела за столом с безучастным видом. Перед ней стояла тарелка с почти не тронутой едой.

– Я все слышала, – сказала она, словно хотела оправдаться за то, что не вышла встречать Катю и Соню.

Даша включила чайник и села за стол.

– Я вот думаю, – Инга Николаевна посмотрела на нее тревожным, больным взглядом. – Может, нужно поискать кого-то в органах? Ну, чтобы ускорить процесс.

– Конечно, нужно! У тебя кто-то есть на примете?

Инга Николаевна грустно покачала головой.

– Был один... один человек. К сожалению, умер в прошлом году. Он бы сейчас нам помог.

– Кто умер? – спросила Катя, заглядывая в кухню.

– Мама говорит, что нужно найти связи в Следственном комитете, – объяснила ей Даша.

– Найти! Легко сказать.

Катя дождалась, пока чайник закипит, и налила себе кипятку. Бросила в чашку пакетик и с наслаждением сжала ее ладонями.

– Как же я устала. Без Ярика как без рук. Я повешусь, если он не вернется.

– Мы обе повесимся, – мрачно изрекла вошедшая Соня. Помолчала и прибавила негромко: – Следователь велел обзвонить больницы и морги.

– Морги??

Даша едва не свалилась со стула. Инга Николаевна тихо заплакала.

– Да, морги, – тусклым голосом подтвердила Катя, продолжая пить чай.

– И вы молчите! – она задохнулась от обиды и отчаяния.

– Мы просто не хотели вас расстраивать, – мягко проговорила Катя и укоризненно посмотрела на Соню. – Зря ты. Я тебе говорила, не нужно. Можно было промолчать про морги.

– Да не могу я больше молчать! Не могу!! – Сонин голос в мгновение взлетел до крика.

Она опустилась на стул и закрыла лицо ладонями.

– Тихо, тихо. – Инга Николаевна ласково погладила ее по голове.

Соня дернулась, сбрасывая ее руку.

– Все! Хватит! Больше не обсуждаем эту тему. Пусть полиция делает все возможное, а мы так с ума сойдем. И я есть хочу. Есть в этом доме хоть что-нибудь?

– Конечно, есть, – засуетилась Инга Николаевна. – Вот, макароны по-флотски. Я недавно приготовила. Давай поло-

жу тебе.

– Положи.

Ужин прошел в гробовом молчании. Катя сразу же умчалась за Олежкой, Соня и Даша побыли с матерью и тоже начали собираться.

– Может, мне остаться? – Даша с сомнением взгляделась в бледное лицо матери.

– Нет, езжай домой. Ты и так со мной весь день просидела.

Инга Николаевна обняла ее и поцеловала.

– Звоните, если будут какие новости, – попросила она Со-
ню.

– Обязательно. – Та кивнула и скрылась за дверь.

Очутившись на улице, Соня сразу же закурила. Она тща-
тельно скрывала от матери, что курит, и Даше приходилось
ее покрывать.

– Ну, что ты думаешь по поводу всего этого? – Соня глу-
боко затянулась и выпустила дым из ноздрей.

– Что я могу думать? Хочешь, я сама завтра схожу к ва-
шему следователю и поговорю с ним? Заставлю его работать
лучше.

– Так он тебя и послушал, – язвительно проговорила Со-
ня.

– Тогда незачем спрашивать, – рассердилась Даша.

– Да это я так, чисто формально. Не злись. – Сестра по-
хлопала ее по плечу. – Ну что, берем машину? Еще одного
путешествия по морозу я не выдержу.

Они вызвали такси и через двадцать минут были дома.

– Все, я спать. Спокойной ночи. – Соня ушла к себе в комнату.

Даша, которая чувствовала себя как выжатый лимон, побыстрому приняла душ и тоже улеглась. Она лежала и думала, как быть с институтом. Руслан, конечно, глаголет истину – ее отчислят, если продолжать в том же духе.

Мать запихнула Дашу в экономический против ее воли, просто потому, что считала подобное образование востребованным и модным. Сама же Даша терпеть не могла универ и все, что с ним связано. Полгода прошли в мучениях, прогулах, насмешках со стороны однокурсников и бесконечном вранье. Даша отчаянно врала всем – матери, преподам, даже сестрам. Первая же сессия окончилась хвостами по четырем предметам. Инга Николаевна переживала, пыталась нанять Даше репетиторов, но все было без толку.

И вот настал час икс. Если завтра она снова пропустит лекции, ее, пожалуй, вызовут в деканат. И это окончательно доконает мать. Стало быть, нужно идти. Даша тяжело вздохнула, поставила будильник на семь тридцать и закрыла глаза.

4

Ей снилось, что она плывет на теплоходе. Вокруг вода, серая, унылая, без конца и без края. Палуба открытая, моросит мелкий, противный дождь. Даша огляделась по сторонам – никого. Пусто. Она одна плывет на этом старом, ветхом суденышке, неведомо куда и зачем. Ей сделалось невероятно тоскливо и страшно. Где все? Где мама, сестры? Где, в конце концов, Руслан?

Позади послышались шаги. Даша обернулась и вздрогнула: прямо перед ней стоял Ярик. Он был в одной рубашке и джинсах, светлые волосы, мокрые от дождя, прилипли ко лбу.

– Ярик! – выдохнула Даша. – Ты... откуда здесь? Куда вы пропали? Мы ждали вас, ждали... Девочки плачут, мама тоже. Вас полиция ищет.

Ярик слушал и ничего не отвечал. Только молча смотрел на Дашу, и в глазах его была печаль.

– Не хочешь со мной разговаривать? – Даша почувствовала, как к горлу подступают слезы. – Почему? Я... я так тебя люблю! Я больше не могу... не могу молчать об этом! Скажи, куда мы плывем? Ярик!!

Он с трудом разлепил губы.

– Никуда.

– Как никуда?

Даша ощутила холодок под ложечкой и поглядела на Ярика с мольбой.

– Как это – никуда?

– Так. Посмотри. – Он указал рукой за борт. – Видишь, волн нет, вода не движется. Это значит – мы стоим.

Даша поглядела на воду – она действительно была неподвижна. Серая гладь, рябая от дождевых капель.

– Я хочу домой! – Даша, уже не сдерживаясь, заплакала. – Как нам теперь попасть домой?

Ярик покачал головой.

– Этого я не знаю.

– Но не останемся же мы тут навсегда! Где капитан? Команда? Должна быть команда! Они отвезут нас на берег.

– Здесь нет капитана. И команды тоже. Только мы одни, ты и я.

Ярик повернулся и пошел от нее по палубе. Пелена дождя тут же скрыла его, остался лишь темный силуэт, который становился все меньше и меньше, пока вовсе не исчез.

– Ярик! – в отчаянии крикнула Даша. – Я-я-рик!..

И проснулась.

Сердце ее бешено колотилось, лоб был в испарине. Даша села на постели, тараща глаза в темноту. Что за жуткий сон? Что он означает? Неужели Ярик умер?? Но тогда почему она была с ним? Откуда эта мертвая серая вода? И почему во сне не было Альберта? Разве они с Яриком не вместе?

Дверь распахнулась, в комнату проникла полоска света.

На пороге стояла Соня.

– Дашка, ты чего? Что случилось? Ты кричала во сне.

– Правда? Не помню. Наверное, приснилось что-то.

Даша постаралась придать голосу спокойствие. Получилось у нее с трудом. Соня поглядела на нее с подозрением.

– Время – восьмой час. Я на работу. Постараюсь к обеду освободиться. Поеду к Катьке, она зашивается одна с мелким. Ты идешь в универ?

– Иду. Рано еще.

– Смотри, не проспай. Знаю я тебя, задрыхнешь опять, как только я уйду.

– Не задрыхну.

– Ну ладно.

Соня вышла. Вскоре хлопнула входная дверь. Даша зажгла настенную лампу.

Постепенно она приходила в себя. Сердце перестало скакать бешеным галопом, дыхание стало ровным. Даша вытерла со лба пот и взяла с тумбочки телефон.

Она верила в сны. Иногда они у нее сбывались. Не слишком часто, но с какой-то определенной периодичностью. Год назад Даша прочла в интернете: будет сон вещим или нет, зависит от того, в какой день по лунному календарю он приснился. С тех пор она скачала себе лунный календарь и заглядывала в него, когда видела во сне то, что ее цепляло.

Даша открыла таблицу, отыскивала сегодняшнее число и выяснила, что в пять двадцать утра начался двадцать второй

лунный день. Как раз в то время, когда ей приснился Ярик. В графе напротив были даны комментарии. Даша углубилась в чтение.

«Сны сегодняшнего лунного дня имеют глубокий философский смысл. Задача сновидца – разгадать их, понять, почему им приснилось то или иное событие. Иногда сны могут осуществиться, но не сразу, а по прошествии какого-то времени...»

Даша невольно поежилась. Перспектива застрять на месте посреди стоящей серой воды, даже в обществе Ярика, ее не слишком прельщала. Она закрыла вкладку, отложила телефон и отправилась на кухню завтракать.

Едва она достала из холодильника яйца и ветчину, позвонила Катя.

– Я не рано? Спишь?

– Нет, давно проснулась.

Даша заколебалась, сказать ли Кате о том, что ей снился Ярик, но решила промолчать. Катя не слишком верит в сны и вообще во всякую эзотерику, она по убеждениям ярый материалист. Еще, чего доброго, поднимет ее на смех. Тут Даша вспомнила про морги, и ее затрясло с новой силой.

– Ты будешь звонить? – спросила она потерянно.

– Куда? – не поняла сестра.

– Ну туда... куда следователь велел.

– А, ты об этом... – Катя тяжело вздохнула. – Да, буду.

Чуть позже. Я сейчас Олежку отвела в ясли и еду на работу.

Я что звоню – не хочешь вечером ко мне в гости? Вместе с Соней. Поможете мне немного, после посидим втроем. Жутко оставаться одной.

– Конечно, я приеду. Если не успею вместе с Соней, то попозже.

– Вот и хорошо. Спасибо тебе. – В трубке раздался короткий звук, похожий на всхлип.

– Ты плачешь? Катюш, не плачь! Пожалуйста. Мы с тобой.

– Нет, я не плачу, – быстро проговорила Катя. – Все в порядке. Не буду тебя отвлекать. До встречи.

– Пока.

Даша нажала на отбой. Телефон тут же зазвонил снова.

– Дашкевич! Как дела?

Даша невольно улыбнулась. От Руслана не отвяжешься, как ни пытайся. Он ее отыщет на дне морском.

– Не очень, если честно, – проговорила она, разбивая яйца на сковородку. – Сестры вчера ходили в полицию. Им велели обзванивать больницы и морги.

– Жесть, – лаконично прокомментировал Руслан. – Это значит, ты сегодня опять не придешь?

– Приду. Куда я денусь. Ты же сам сказал: иначе меня отчислят.

Масло зашипело, брызгая Даше в лицо.

– Рус, я завтракаю. Давай встретимся там же, где всегда. Через час.

– Заметано.

Даша наконец рассталась с телефоном, дожарила яичницу, съела ее, выпила кофе. Потом надела свои неизменные шмотки и отправилась грызть гранит науки.

Ей повезло. На сегодня не было назначено ни зачетов, ни семинаров. Она сидела на лекциях и клевала носом. Вокруг кипела жизнь: на задних рядах целовались влюбленные парочки, Потапкин рисовал прикольные шаржи на преподав и пересылал картинки по рядам. Кто-то тайком хрумкал чипсами, кто-то бесконечно делал селфи. Рядом Руслан строчил в тетради как из пулемета, стараясь записать слово в слово то, что говорил препод. Дашу эта суета обходила стороной. Иногда она ловила себя на том, что дремлет и видит какие-то сны, но содержание их тут же забывалось. Иногда ей удавалось на пару минут сконцентрировать внимание на учебном процессе, и тогда в голову лезли какие-то отрывочные формулировки вроде «коэффициент монетизации», «финансовая стабилизация» и «бюджетная кривая». Впрочем, Даша тут же теряла нить повествования и снова погружалась в протрацию.

Так незаметно пролетел день. В обед они с Русланом выпили кофе в буфете, он съел домашние котлетки, принесенные в контейнере, а Даша закусила двумя пирожками с мясом и пирожным со взбитыми сливками, не обращая внимания на презрительные взгляды худеньких однокурсниц, которые грызли морковные палочки и с ужасом смотрели на калории в Дашиной тарелке.

– Вот видишь, – сказал ей Руслан, когда четвертая пара благополучно завершилась, – ничего плохого с тобой не случилось, оттого что ты пришла в универ.

– Ничего хорошего тоже, – философски заметила Даша, надевая куртку.

Они вышли в институтский дворик.

– Ты куда сейчас? – спросил Руслан. – Домой?

– Нет, на Ярославский вокзал. Поеду к Кате в Мытищи. Я обещала.

Руслан вздохнул.

– Лучше бы ты посидела у себя и почитала лекции к завтрашнему дню. Ну да что с тобой говорить... Ладно, до завтра. – Он помахал ей рукой и зашагал к метро.

Даша набрала Соню.

– Я еду. Электричка до Мытищ через полчаса.

– О'кей. Я уже тут. Мы тебя ждем.

Даша направилась к остановке. Она не любила метро и предпочитала, когда есть возможность, пользоваться наземным транспортом, даже если дорога занимала больше времени.

Подъехал автобус. Даша села на свободное место у окна и уткнулась в телефон. Автобус полз по пробкам, народ входил и выходил. В салоне было жарко и душно. Глаза у Даши стали слипаться. Она едва не проехала Комсомольскую площадь и выскочила, когда двери стали закрываться.

Стремительно темнело. Даша купила билет в пригород-

ных кассах, прошла турникет и очутилась на платформе. Электричка уже стояла с раскрытыми дверями, гостеприимно принимая пассажиров, до ее отправления оставалось семь минут.

Даша быстро пошла вперед по платформе, намереваясь сесть в середине состава. Как вдруг остановилась точно вкопанная.

Навстречу ей шел... Ярик! Это точно был он, его куртка, шапка, те же ботинки на толстой подошве, тот же рост. Из-под шапки торчали светлые волосы. Ярик шел, опустив голову, вид его выражал глубокую задумчивость. Он прошел мимо Даши, и она ощутила слабый аромат его туалетной воды.

– Ярик! – Даша повернулась и, позабыв про электричку, кинулась за ним следом.

Он, не оборачиваясь, дошел до турникетов, приложил к валидатору транспортную карту и вышел на улицу.

– Ярик!! – уже громче крикнула Даша.

Все напрасно. Он уходил от нее, так же, как во сне, растворяясь в сумерках. Даша попробовала засунуть билет в жерло турникета, но зеленый свет не загорался. Ну да, она же не использовала билет по назначению, ей полагалось выйти в Мытищах. Даша кинулась к дежурной.

– Выпустите меня! Мне срочно нужно! Я... я забыла кое-что.

Женщина пожалала плечами, но достала из кармана служебную карту и приложила к турникету. Тот моргнул зеленым

глазком, любезно приглашая Дашу на выход. Она выскочила и понеслась в ту сторону, где пару секунд назад маячила широкая спина Ярика.

Позади свистнула уходящая электричка. Даша на всех парах выбежала из дверей вокзала на площадь и остановилась, лихорадочно оглядываясь по сторонам. Неужели упустила? Куда он мог деться? И вообще, что все это значит? Почему Ярик не откликнулся на ее зов?

И тут она увидела его. Он стоял у входа в метро и говорил по телефону.

– Ярик! – снова прокричала Даша и кинулась к нему.

Он бросил на нее мимолетный, рассеянный взгляд, спрятал телефон в карман и стал спускаться по лестнице.

«Да что ж такое!» – Даша всплеснула руками. От быстрого бега спина ее взмокла, толстовка прилипла к телу, в горле пересохло. Ничего не оставалось, как бежать за Яриком в метро, надеясь все же его догнать.

Она почесала по ступенькам, затем по длинному переходу. Ярик мелькал впереди, слава богу, его высокая, широкоплечая фигура выделялась в общей толпе, не давая потерять его из виду. Он, наконец, спустился на платформу и встал в толпе других пассажиров, ожидая поезда. Даша, запыхавшаяся, красная, подлетела к нему на всех парах.

Из тоннеля послышался грохот, рельсы осветились.

– Ярик! – Даша с трудом пробилась сквозь людскую массу и схватила Ярослава за плечо.

Он обернулся.

– Вы мне?

Поезд остановился. Даша с ужасом смотрела на незнакомое лицо. Мужчина лет сорока, на щеке заметный белый шрам. Вокруг них тут же образовался водоворот, народ ломился в вагон.

– Девушка, не стойте на пути!! Или заходите, или не мешайте другим! – возмутилась какая-то тетка в каракуле.

Мужчина смотрел на Дашу с недоумением.

– Вы что-то хотели?

Тон его не был грубым или недовольным. Напротив, он говорил мягко, без раздражения, несмотря на то, что его пинали и толкали со всех сторон.

– Я... нет... просто... простите, ради бога, я обозналась.

Даша все еще не могла поверить в то, что ошиблась. Вот же он стоит перед ней – Ярик и не Ярик. Вернее, Ярик со спины, а так совершенно другой человек. Ну да, на платформе она толком не видела его лица.

– А, – сказал мужик и кивнул. – Ну ничего, бывает.

Он придержал закрывающиеся двери и запрыгнул в вагон. Битком набитый поезд укатил в тоннель. Даша осталась стоять на платформе, в окружении стремительно прибывающих новых пассажиров. Она чувствовала себя так, будто ее подняли на самую вершину горы, откуда видно восходящее солнце и заливные луга, а затем безжалостно столкнули вниз, в темное ущелье. Ощущение эйфории от того, что

Ярик нашелся, он жив, сменилось полнейшей депрессией и отчаянием.

Даша еще немного постояла на перроне и понуро поплелась на пересадку. Она совсем позабыла про то, что должна была отправиться в Мытищи, и удивилась, когда ей позвонила Катя с вопросом:

– Ну, ты где? Сколько можно ехать?

Даша в это время выходила из метро на своей станции.

– Катюш, прости, я не приеду.

– Как «не приеду»? – ахнула Катя. – Соня сказала, что у тебя электричка. Час назад ушла!

– Прости, – повторила Даша и нажала на отбой.

Говорить было тяжело. Ее душили слезы. Вот, оказывается, о чем был сон! О том, что никуда она не уехала и Ярика потеряла. Возможно, навсегда...

Даша вдруг отчетливо вспомнила слова Кати, когда та вернулась из полиции: «У них там все шкафы забиты папками с нераскрытыми делами. Наше будет тысяча каким-то». А вдруг сон, приснившийся ей минувшей ночью, это призыв к действию? Это Ярик, попавший в беду, каким-то образом пытается попросить о помощи, дает понять, что нельзя медлить и ждать?

Даша быстро набрала Катю. Вместо нее трубку взяла Соня.

– Так, Дарья, это что за безобразие? Ты обещала приехать. Не стыдно тебе?

– Послушай, Сонь, я потом все объясню. Скажи, тебе сегодня следователь не звонил?

– Нет.

– А Кате?

– Ей тоже нет.

– А морги... – Даша споткнулась о страшное слово, но все же продолжила: – Морги вы обзванивали?

– Вот этим как раз мы и занимаемся! – сердито проговорила Соня. – Могла бы помочь, поддержать. Не слишком, знаешь ли, приятное занятие.

– Понимаю. – Даша ощутила, как немного отлегло от сердца.

В моргах Ярика нет, значит, он жив! Надо спешить, а не ждать, пока посторонние люди найдут, наконец, время, чтобы заняться их несчастьем. Надо спешить!!

– Что ты молчишь? – спросила Соня немного мягче.

– Мне и правда стыдно. Я постараюсь приехать завтра. Передай Кате.

– Ладно уж. Приберись в квартире, раз уж осталась дома. Я буду поздно.

– Во сколько?

– В десять, не раньше. Ты себе сваргань что-нибудь на ужин, а то в холодильнике пусто.

– Хорошо.

Даша сунула мобильный в карман куртки и зашагала к дому. Перед глазами у нее все стояла широкая спина Ярика,

одетого в синюю куртку. Что она может сделать, как помочь ему? Даже зацепиться не за что. Если только... если предположить, что виноват в исчезновении ребят Альберт...

Даша остановилась посреди тротуара. А почему бы и нет? Она ведь сразу, в первый же день их исчезновения, так и подумала. Альберт человек сомнительных моральных качеств, он никогда не добывал деньги собственным трудом, как Ярик, он вообще любит все на шару и вполне мог замыслить какую-нибудь аферу, которая привела к трагедии. Он также мог втянуть в эту аферу Ярослава. Как – это уже другой вопрос. Но, безусловно, мог! Значит, нужно заходить с этого конца...

Даша прибавила шагу и почти бегом вбежала в подъезд. От ее хандры и следа не осталось. Она бросила рюкзак на комод в прихожей, в мгновение ока скинула одежду, надела тапочки и зашла в комнату Сони.

Даша не спеша огляделась по сторонам, раздумывая, с чего начать поиск компромата на Альберта. Может быть, обыскать его одежду? Вдруг в карманах найдется что-то интересное?

Она раздвинула зеркальные двери шкафа-купе. Взгляду ее представились бесчисленные Альбертовы шмотки. Они висели на плечиках и, аккуратно сложенные Соней, лежали на полках. У Даши зарябило в глазах. Ну и ну! Целый магазин! Замучаешься столько обыскивать. Все же она осторожно и тщательно пошарила по карманам джинсов и пиджаков,

обнаружив там купюры, самую большую – достоинством в пять тысяч рублей, чеки из «М-Видео» и полупустой блистер с какими-то таблетками.

Находки ее не удовлетворили. Ничего криминального они не означали, кроме того, что Альберт явно делает зачатки от Сони и покупает себе очередные гаджеты, по которым он сходил с ума.

Даша с сожалением закрыла шкаф и подошла к письменному столу. На нем стояли два ноутбука, один, попроще, Сонин, другой, дорогущий, Альберта. Соня подарила ему на прошлый Новый год. Даша села за стол и включила Альбертов ноут. Всплыло окно пароля. Она подумала и ввела дату его рождения. Так и есть, подходит! Конечно, с фантазией у Альберта проблемы, поленился придумать пароль посложней.

Даша щелкнула мышкой, и взгляду ее представился рабочий стол. На заставке стояла чудная картинка: лазурное небо, лазурное море. Темные скалы и белый песок у самой воды. На берегу каменный домик, весь утонувший в зелени. Интересно, откуда взялась эта заставка? Раньше у Альберта во весь экран злобно корчились какие-то жуткие монстры. Наверное, Соня поменяла.

Даша еще пощелкала мышью, открывая наугад разные папки. Под руку ей попались файлы с прошлой Альбертовой работы, фотки с дней рождений, еще фотографии – с их с Соней поездки на Валдай. Тогда она вышла в интернет. А

это что?

Даша в сердцах швырнула мышку. Сайт знакомств! Вот мерзавец! Соня его облизывает, не знает, как ублажить, а эта тварь сидит на сайте знакомств! Даша попыталась открыть переписку, но там стоял другой пароль. Она еще покопалась, однако ничего интересного больше не обнаружила.

И тут облом! Ей стало горько и досадно. Через два с половиной часа вернется Соня, а ничего, что бы пролило хоть какой-то свет на исчезновение ребят, не найдено. Разве что взглянуть на Альбертову почту, благо та открыта?

Даша без особой надежды кликнула на папку «входящие». Там оказалась масса всякой ерунды: реклама, оповещения от Госуслуг, многочисленные рабочие рассылки. Она бегло проглядела сообщения и хотела было уже закрыть папку, как на глаза ей попало письмо, помеченное аббревиатурой ТТ. Любопытства ради Даша открыла его.

«Милый мой мальчик! Не смогла тебе дозвониться. Я так соскучилась! Жду не дождусь, когда же мы снова увидимся. Твоя Тереза».

У Даши глаза полезли на лоб. Она быстро пролистала страницы и обнаружила еще несколько писем от той же самой Терезы. В них она писала о своей невероятной любви, называла Альберта разными ласковыми словами, молила его поскорей приехать.

Дашу захлестнул праведный гнев. Каков негодяй! Мало ему сайта знакомств, так еще и любовницу завел! А эта на-

халка не стесняется писать ему на почту. Она выключила ноут и ушла к себе в комнату. Сделала она это вовремя, потому что в дверях завозился ключ и из прихожей раздался Сонин голос:

– Даш! Я дома!

Она не отозвалась, поглощенная своим неприятным открытием, и Соня заглянула в комнату.

– Я пораньше вернулась. Ты чего такая?

– Какая?

– Странная. Сидишь, как нахохлившийся воробей. Ужинать будешь?

– Буду. Только я ничего не успела приготовить.

– Я так и знала! И поэтому захватила от Катьки голубцы.

Ты же любишь?

– Люблю.

Даша почувствовала, что проголодалась, и сглотнула слюну.

– Тогда иди разогревай. А я переоденусь, – велела ей Соня и ушла к себе.

Даша послушно пошуровала в прихожую, достала из пакета принесенные Соней голубцы в контейнере, отнесла их на кухню, переложила в сковородку и поставила на огонь. В голове у нее меж тем продолжали вертеться только что прочитанные письма от любвеобильной Терезы. Интересно, знает ли Соня о том, что Альберт ей так подло изменяет? Или пребывает в счастливом неведении? Надо, наверное, ей ска-

зять. Она, конечно, рассердится на Дашу за то, что та шарила у Альки в компе. Ну и пусть. Вдруг в том, что ребята пропали, виновата эта Тереза?..

Даша дернулась и едва не выронила лопатку, которой переворачивала голубцы. Как она не додумалась раньше? Конечно, в исчезновении Альберта, скорей всего, замешана именно его любовница! Возможно, у них был какой-то план или она отчаялась заманить его к себе и решилась на крайние меры. Например, на похищение. Наняла кого-то либо коварным образом обманула этого дурака. Ну а Ярик... тот мог стать случайным свидетелем, помешать ей. Или им обоим.

Мысль эта показалась Даше настолько убедительной, что ее охватило невероятное возбуждение. Надо найти эту Терезу! Узнать, кто она, где обитает. В конце концов, проследить за ней...

– Смотри, у тебя горит!

Соня вбежала в кухню и выключила газ. Даша виновато смотрела на почерневший бок голубца.

– Эх ты, растяпа, – выругалась Соня. – Такие голубчики были, загляденье. А ты все испортила.

– Не все, – попыталась оправдаться Даша. – Только один подгорел. Остальные нормальные.

– «Нормальные», – передразнила ее Соня. – Ладно, чучело-мяучело, садись.

Она разложила голубцы по тарелкам, достала из холодильника сметану, нарезала хлеб. Даша ела, и ее распирало

желание немедленно начать действовать.

– Сонь.

– Мм? – отозвалась сестра с набитым ртом.

– Ты только не злись. Можно я кое о чем спрошу?

– Дай поесть спокойно. Меня сначала на работе забодали,

потом эти морги! Я у Катьки даже пообедать толком не успела, только кофе выпила.

– Ну, Соня!

Даша просительно заглянула ей в лицо.

– Что еще у тебя?

– Обещай, что не обидишься.

– С чего вдруг мне на тебя обижаться? Разве что за спеленный голубец.

Даша отложила вилку и произнесла, точно в воду холодную нырнула:

– Ты в курсе, что Алик тебе изменял?

Соня поперхнулась голубцом и закашлялась. Даша стала хлопать ее по спине.

– Прекрати! – У Сони на глазах выступили слезы. – Перестань, ты мне легкие отобьешь.

– Прости. – Даша виновато опустила глаза.

Соня снова принялась молча жевать. Над столом висела тяжелая пауза.

– Нет, – наконец, тихо сказала сестра.

– И знаешь, кто она?

– Нет. Видела только, что он переписывается с кем-то на

сайте знакомств.

– А про Терезу ты не в курсе?

Соня перестала есть и внимательно посмотрела на Дашу.

– Какую еще Терезу?

– Прости. Я влезла в Аликов ноутбук. В его почту.

– Ты смотрела Алькину почту? – У сестры округлились глаза. – Зачем? И кто тебе позволил?

– Ты обещала, что не будешь сердиться, – напомнила Даша.

– Что за чушь? С каких это пор ты лазишь по чужим компьютерам?

– Я хотела найти то, что хоть как-то объяснило бы исчезновение ребят.

– Где найти? В почте у моего мужа?? – Соня вскочила из-за стола.

– Да! – Даша тоже вскочила. – Да!! Эта Тереза – Алькина любовница! Она пишет, что обожает его и ждет не дождется, когда они увидятся! Вдруг она похитила его?

Сонины губы дернулись и растянулись в улыбке.

– Господи, Дашка, ты сумасшедшая. Такое придумать!

– Сонь, умоляю, скажи, ты знаешь, кто такая эта Тереза?

– Понятия не имею. – Соня пожала плечами. Потом, поколебавшись, прибавила неуверенно: – Вроде на последней работе у него была одна. Точно, ее Терезой звали. Алькина начальница. Пару раз звонила ему.

– Так это она и есть! – обрадовалась Даша. – Как называ-

лась фирма, где он работал? Помнишь?

– Помню конечно. «Ландыш», ООО «Ландыш». Продажа автокосметики.

– А адрес?

– Плеханова, 16. Или 17. Да зачем тебе? Ты что, собралась к этой Терезе на работу нагряться?

– Нет, что ты? – поспешно заверила Даша. – Просто интересно.

– Интересно ей, – пренебрежительно фыркнула Соня, однако вид у нее был растерянный и смущенный.

Даше стало жаль сестру. Конечно, ей неприятен этот разговор. Она таила все в себе, не желая, чтобы кто-то знал о ее унижении. А Даша влезла к ней в душу в сапогах.

– Сонечка, прости меня. Я не хотела сделать тебе больно. Просто... просто время идет, а воз и ныне там. И от следователя ни слуху ни духу. Вот я и уцепилась за ниточку. Глупо, конечно, не спорю.

– Вот именно, что глупо, – согласилась Соня. – Ладно, я пойду душ приму, а то устала как собака. Ты посуду помоешь?

– Конечно. Спасибо, все было очень вкусно.

Соня ушла в ванную. Даша собрала тарелки и чашки, тщательно перемыла их и поставила сушиться. После чего с чувством выполненного долга закрылась в своей комнате.

В голове у нее зрел план. Завтра вместо универа она поедет в этот проклятый ООО «Ландыш» и посмотрит, что за

птица Тереза, строчащая Альберту любовные послания. Завтра, и ни днем позже. А сейчас спать! Даша расстелила постель и улеглась, хотя время было еще совсем раннее.

6

Однако назавтра Дашиным планам не дано было осуществиться. Едва она открыла глаза, как поняла: что-то не так. Тело ломило и ныло, горло саднило и щипало. Очевидно, вчера, когда она преследовала лже-Ярика, ветром прохватило ее разгоряченное тело.

– Соня! – жалобно позвала Даша.

Сестра, уже одетая и покрашенная, заглянула в комнату.

– Ты чего валяешься? Вставай!

– Я умираю, – простонала она.

Соня взглянула на нее повнимательней и нахмурилась.

– Заболела, что ли? Этого только не хватало.

Она подошла к кровати и тронула Дашин лоб.

– О боже, кипяток! Сейчас градусник принесу.

Соня ушла и скоро вернулась с градусником и стаканом горячего чая. Ртутный столбик в мгновение ока взлетел до отметки тридцать девять и пять.

– Ну ничего себе, – сокрушенно произнесла сестра. – Как я тебя оставлю в таком виде? Мне надо бежать, на работе сегодня проверка, как назло. Придется маму вызвать.

– Не надо маму! У нее и так давление, сердце. Еще заразится.

– Тоже верно. – Соня вздохнула. – Слушай, а этот твой кадр... как его?

– Рус? Он мне не кадр. Просто друг.

– Просто друг тоже сгодится. Ну-ка напиши ему. Пусть приедет, поухаживает за тобой.

– Сама напиши, у меня нет сил.

Соня взяла с тумбочки Дашин телефон.

– Где он тут у тебя? А, вижу. – Она набрала сообщение. – Смотри, сразу прочел, печатает. Пишет, что сходит на две пары и придет. Я ему напишу, чтобы купил лекарство, у нас от гриппа ничего нет.

Соня вернула телефон на место, сходила на кухню и принесла банку меда, ложку и несколько баранок.

– Дашуль, ты пей чай с медом. Я побежала, а то шеф голову снимет.

– Беги.

Даша закуталась в одеяло, ее трясло от холода. Зубы стучали, кожа покрылась пупырышками. Реальность вокруг стала расплываться, как кривое зеркало. Чудилось, что в углу комнаты стоит Ярик и смотрит на нее.

– Ярик, – хрипло позвала Даша. – Ты жив?

Он кивнул, но подходить не спешил. Так и стоял возле шкафа, а лицо его было мрачным и отчужденным. Даша испугалась, что он снова уйдет, исчезнет, как во вчерашнем сне.

– Не уходи! – взмолилась она. – Пожалуйста! Мне так плохо...

Даша ощутила на губах соленый вкус и поняла, что пла-

чет.

Грянул дверной звонок. Она окончательно очнулась. Руслан! Приехал, наконец. Даша с невероятным трудом слезла с кровати и поковыляла в прихожую. Руслан стоял перед ней с двумя пакетами в руках.

– Привет, Дашкевич. Ты как?

– Ужасно.

Даша облокотилась о стену, чувствуя, как подкашиваются ноги.

– Спокойно. – Руслан подхватил ее под локоть. – Быстренько в постель. Сейчас будем тебя реанимировать.

Даша поплелась обратно в комнату. Она слышала, как Руслан прошел на кухню. Раздался звон посуды. Вскоре он появился в дверях с подносом в руках. На нем стояли тарелка с бульоном и чашка с новым, свежесваренным чаем. Рядом лежала упаковка таблеток.

– Вот. Ешь бульон, он хороший, из «ВкусВилла», потом выпей чаю, а то этот совсем остыл. – Руслан кивнул на сиротливо стоящий на тумбочке стакан, принесенный Соней.

Даша похлебала бульону, выпила чаю с медом и лимоном, съела таблетку. Через полчаса ей стало значительно легче. Озноб прошел, ломота в теле стала терпимей. Даже горло перестало саднить. Руслан придиричиво оглядел ее и удовлетворенно кивнул.

– Ну вот, другое дело. Может, поспишь?

– Не хочу. Я уже спала.

Даше в голову вдруг пришла интересная мысль.

– Идем, лучше я тебе кое-что покажу.

– Что? – удивился Руслан.

– Увидишь.

Она привела его в Сонину комнату и уселась за стол.

– Смотри, это Алькин ноут.

– И что?

Даша включила экран. Возникла знакомая картинка. Море, скалистый берег.

– Красиво, правда? – спросила она Руслана.

Тот кивнул задумчиво.

– Что это, не пойму. Крым? Грузия?

– Нет, это Италия. Марина-ди-Пиза, морской курорт недалеко от Пизы.

Даша взглянула на него с удивлением.

– Ты уверен?

– На все сто. Я был там с предками прошлым летом. Такую красоту ни с чем не спутаешь.

– Ладно, поверим тебе на слово. – Даша открыла почту Альберта. – Гляди. – Она щелкнула мышкой на письмо Терезы.

Руслан внимательно прочел, и глаза его округлились.

– Это кто такая?

– Кто-кто! Любовница Алькина, вот кто.

– Любовница? А сестра в курсе?

Даша опустила голову.

– В курсе.

– И как она к этому относится?

– Да никак. – Даша сердито закусила губу. – Я бы ни минуты не стала терпеть такого мужа. Предатель! А она – хоть бы хны.

– Ладно, давай без критики, – возразил Руслан. – Это ее личное дело. Может, она... его очень сильно любит.

Он вздохнул и замолчал.

– Не понимаю я такую любовь, – не унималась Даша. – Видишь, сколько от нее писем!

– Даш, забей. Ты и так влезла в чужую почту. Это не супер. Лучше закрой и пойдем уложим тебя.

– Да погоди! Я ж не просто так тебе это показала. – Даша закрыла почту и уставилась на Руслана в упор. – Как думаешь, могла эта Тереза быть причастна к исчезновению Альберта?

– К исчезновению? – Руслан задумался. Потом пожал плечами. – Не знаю. Думаю, нет. Хотя... может, они сбежали вдвоем куда-нибудь?

– Вот!! Я об этом и говорю! А Ярик попался под горячую руку. Может, он все узнал и пытался им помешать. Она захотела отомстить.

– Кому отомстить? За что? – не понял Руслан.

– Алику отомстить. За то, что не уходит от Соньки.

– Ну ты и закрутила. – Руслан покачал головой. – Тебе бы детективы сочинять.

– Да перестань! В любом фильме так и происходит. Любовница мстит женатому любовнику и его супруге. Это же классика! Я хочу разобраться во всем этом.

– Как именно разобраться?

– Как-как! Проследить за этой теткой.

– Слушай, классика, а сестра в курсе твоих расследований? Ты ее посвятила?

– Да, в курсе, и не будет против, если я что-нибудь разузнаю, – глазом не моргнув соврала Даша. – Тереза работала вместе с Альбертом, была его начальницей.

– Это тебе Соня сказала? – удивился Руслан.

– Да.

– То есть тебе известно ее место работы?

– Ну, разумеется. Иначе как бы я собиралась выйти на нее?

Руслан улыбнулся.

– Для гриппующей ты слишком активна. Вот если б так на парах!

– Перестань издеваться. – Даша мотнула головой. – Скажи лучше, ты сможешь мне?

– Следить за Терезой? – хмыкнул он. – Так себе занятие. Но уж ладно, так и быть.

– Спасибо за одолжение, – сердито пробурчала Даша.

– Не за что. И не злись. Лучше скажи, как называется фирма, где работает твой Альберт.

– Работал. Он уволился оттуда.

– Все равно. – Руслан мягко оттеснил Дашу и уселся за ноут. – Говори название.

– ООО «Ландыш» на Плеханова.

– О'кей. – Пальцы Руслана забегали по клавишам. – Ага, вот, нашел. Продажа автокосметики и автомобильных аксессуаров. О, довольно крупная фирма. И сайт свой есть. Гляди.

Даша заглянула Руслану через плечо. На экране возникла главная страница. Ребята быстро пробежали ее глазами.

– Ничего интересного, – сказала Даша. – Жми на меню.

Руслан послушно кликнул мышкой.

– Так. Это все не то. Тоже не то. А, вот. Сотрудники. – Он снова щелкнул мышкой, и на экран выскочил список с фотографиями. – Ого! Вот она, ваша Тереза. Начальник отдела по работе с персоналом. Ничего себе дама.

Даша кивнула, молча глядя на экран. Оттуда на нее смотрела яркая блондинка лет тридцати – тридцати двух. Стильная стрижка, отлично сделанные брови, голубые глаза в окружении таких же сделанных ресниц, ярко-красные губы. Выражение лица блондинки было твердым и решительным: у такой под началом не забалуешь и не расслабишься.

– Как ее фамилия? – спросила Даша.

– Чумакова. Вот, тут все написано. Тереза Станиславовна Чумакова. Ей тридцать пять.

– Надо же! Я думала, не больше 32.

– Да, выглядит супер. Ну что, ищем ее в сетях?

– Отличная идея! – обрадовалась Даша.

Руслан закрыл сайт «Ландыша» и открыл соцсеть.

– Ну вот она, голубушка. – Он довольно откинулся на спинку стула. – И страничка в открытом доступе, как на заказ.

– Глянь, она замужем? – Даша нетерпеливо выхватила у Руслана мышку. – Так. Семейное положение. В браке! Вот зараза!!

– Да ладно, – философски заметил он. – Брак еще никому не помешал крутить романы на стороне.

– Оба мерзавцы! – не сдавалась Даша. – Как это можно – обманывать близких, врать, подличать! Не сомневаюсь, эта тварь причастна к тому, что произошло.

– Возможно. А может быть, и нет. Во всяком случае, отработать эту версию надо.

Даша посмотрела на Руслана с изумлением и невольно приснула.

– Отработать версию? А кто-то еще издевался, что я читалась детективов. Ты кем себя возомнил, месье Пуаро?

– Да нет, скорее доктор Ватсон при знаменитом Шерлоке, – тут же нашелся Руслан. – Ты же у нас главная затейница. А я так, погулять вышел.

Даша хотела сказать в ответ что-то колкое, но воздух проник в ее легкие и вызвал безудержный кашель. Она согнулась в три погибели, на глазах ее выступили слезы.

– Эй, ты чего? – испугался Руслан. – Давай мигом в постель. Может, у тебя пневмония?

– Сам ты пневмония, – с трудом отдышавшись, просипела Даша. – Не забудь ноут закрыть, а то Соня ругаться будет.

– Не забуду.

Они вернулись в Дашину комнату. Руслан заставил ее снова измерить температуру. Она опять полезла вверх.

– Тебе нужно поспать, – безапелляционным тоном заявил он. – Во сне организм лучше борется с инфекцией.

– Не хочу я спать. Давай лучше подумаем, как нам проследить за этой шалавой.

– А что там думать? Мы знаем адрес фирмы, знаем, как она выглядит. Подъедем на досуге, дождемся, когда она выйдет с работы, ну и... Там уже по ситуации. Только сначала ты должна поправиться.

Легко сказать: поправиться. Даша вновь ощущала, как ее трясет от озноба. В горло впивалось множество острых иголок. Язык пересох и стал шершавым, как наждачная бумага.

– Знаешь, я и правда посплю, – сказала она Руслану, поудобней устраивая голову на подушке. – Ты иди домой. Вечером спишемся.

– Хорошо, – покладисто согласился тот. – Сделать тебе еще чаю?

– Нет, спасибо.

– Ну как знаешь. Тогда пока.

Руслан встал, постоял молча, глядя куда-то в стену, а затем быстро вышел из комнаты. Через минуту хлопнула входная дверь.

Даша устало прикрыла глаза. Она постаралась представить себя на месте Сони, но не смогла. Если бы она была женой Ярика и знала, что он изменяет ей, то никогда бы не стала продолжать такие отношения. Даже несмотря на то, как сильно она его любит. Может, она чего-то не понимает? Слишком прямолинейная, жесткая, лишенная гибкости, женственности. Или ей недостает жизненного опыта, который есть у Сони?

Даша вдруг вспомнила, что уже целые сутки не разговаривала с Катей, а ведь обещала приехать. Как она там? Со всем замоталась, бедняга, между работой, малышом и звонками в больницы и морги. С ума бы не сойти от всего этого. Даша, превозмогая слабость и боль во всем теле, набрала номер старшей сестры.

– Привет, Дашуля, – отозвалась Катя.

– Привет. Как ты?

– Я ничего. А с тобой что? Соня сказала, ты заболела.

– Ерунда. Простыла немного. Пройдет.

– Она сказала, у тебя температура высокая.

– Это к лучшему. Значит, организм борется.

– Все одно к одному. – Катя тяжело вздохнула.

Дашино сердце дрогнуло от жалости. На секунду ее охватило желание рассказать сестре про Терезу. Возможно, той станет легче, появится какая-то надежда. Но она тут же остановила себя. Нет, никто ничего не должен знать прежде времени.

– Поправляйся скорей, – мягко проговорила Катя. – Я бы заехала к вам, но катастрофически ничего не успеваю. Просто катастрофически!

– Не надо заезжать. Я, возможно, заразная. Лучше звони почаще, когда будет настроение. И еще... я тебя очень люблю. Слышишь, очень!

– Я тебя тоже, сестренка, – прошептала Катя и отключилась.

Даша с чувством выполненного долга нырнула с головой под одеяло и погрузилась в крепкий сон.

Назавтра ей стало лучше. Температура еще поднималась, но не заходила за отметку тридцать восемь, горло перестало саднить. Зато начался жуткий насморк. Нос заложило, глаза слезились. Даша то и дело чихала и сморкалась в бумажные платочки. Соня после вчерашней проверки на работе смогла взять отгул и, нацепив маску, ухаживала за Дашей – носила ей еду и питье, готовила полоскание.

Несмотря на расквашенное состояние, голова у Даши работала отлично. Ее обуревало множество идей. Она весь день провисела на телефоне, беседуя с Русланом и строя планы на будущее, которые должны были осуществиться сразу после ее выздоровления.

Еще через день насморк прошел, а температура стала, наконец, нормальной. Даша позвонила Руслану.

– Завтра в шесть едем на Плеханова! Ты готов?

– Вообще-то назавтра мама взяла билеты в Станиславского.

– Ну вот, – огорчилась Даша, – опять откладывать. И так столько времени потеряли.

– Да погоди, не ной. Так и быть, не пойду в театр.

– Как не пойдешь? А билет? Мама же обидится.

– Не обидится. Она бабушку возьмет. Та очень любит оперы.

Даша в душе благословила музыкальную бабушку Руслана.

– Спасибо, Рус! Большое спасибо.

– Не стоит благодарности. Лучше скажи, ты точно поправилась? А то даже недели не прошло. Все-таки температура высокая была.

– Точно! – заверила Даша. – Я себя отлично чувствую. И вообще, медлить больше нельзя. Следствие стоит на месте, никому нет дела до нас и нашей беды.

– Думаю, ты ошибаешься. Всем есть дело, просто не так-то легко найти пропавшего человека. Знаешь, сколько людей находятся в поиске годами?

– Знаю. – Даша подавила вздох. – Но это не наш вариант. Мы не можем ждать год или больше. Мы должны найти Ярика и Альберта. Срочно! Если бы они... если бы они были мертвы, мы бы уже знали об этом. Значит, они живы! И мы их отыщем.

Голос ее звенел от напряжения.

– Ладно, ладно, не нервничай только, – поспешно согласился Руслан. – Завтра днем созвонимся и договоримся, где встречаемся.

– Хорошо, – немного спокойней отозвалась Даша.

Она, конечно, переоценила себя, когда заверяла Руслана в своем отличном самочувствии. Одно дело носиться колбасой по квартире, и совсем другое – выйти на мороз, карабкаться по сугробам под порывами ледяного ветра. Дашу шатало, как былинку. Голова кружилась. Она с трудом дошла до метро и с облегчением скрылась от поземки за стеклянными дверями.

Руслан ждал ее на платформе станции «Шоссе Энтузиастов», в центре зала.

– Ты, кажется, похудела. – Он критически оглядел ее с ног до головы.

– Если бы. – Даша насмешливо хмыкнула. – Да и как ты мог разглядеть это под одеждой?

– Лицо осунулось. И бледная ты какая-то. – Руслан покачал головой с сомнением. – Рановато тебе по морозу шататься.

– Хватит болтать. Пошли на выход. Уже почти шесть.

Даша и Руслан вышли из метро и поспешили по нужному адресу.

Фирма «Ландыш» располагалась в цокольном этаже кирпичной девятиэтажки. Она занимала весь этаж целиком. Окна были плотно занавешены жалюзи. На входе ребят встретил суровый охранник.

– Вы к кому?

– Нам нужен менеджер по персоналу, – нахально заявила Даша.

Мужик внимательно оглядел обоих.

– На работу хотите устроиться?

– Хотим.

– А чего так поздно пришли? Рабочий день уже закончился. Вас никто не примет. Завтра приходите, часов в одиннадцать.

На этом охранник замолчал, всем своим видом демонстрируя, что разговор окончен. Даша хотела что-то сказать, но Руслан взял ее под руку и потащил к выходу.

– Молчи. Не надо с ним спорить. Ты этим только привлечешь к нам ненужное внимание.

– А как же тогда быть? – упираясь, заспорила Даша.

– Подождем. Сотрудники сейчас начнут выходить. И Тереза в их числе.

Руслан оказался прав. Не успели Дашины ноги полностью окоченеть на морозе, как из дверей повалил народ. Тереза вышла одной из последних. Ребята сразу узнали ее. На ней была надета короткая норковая шубка, на ногах высокие сапожки на каблучках, в руках симпатичная и весьма дорогая на вид сумочка. Ее непокрытую белокурую голову тут же усыпали хлопья снега. Она стояла у порога и курила, разговаривая с каким-то высоким мужчиной в дубленке и меховой шапке-ушанке.

– Давай поближе подойдем, послушаем, о чем они трещат, – тихонько предложила Даша.

– Ну давай, только осторожно, чтобы не заметили.

Руслан взял Дашу за руку, и они приблизились к подъезду. До них стали долетать обрывки фраз.

– Отчет надо доделать завтра. Мы и так задержались почти на неделю.

Это сказала Тереза. Высокий кивнул.

– Доделаем, не вопрос. Ты куда сейчас?

– Домой, куда еще. Игорь скоро придет, нужно ужин приготовить.

Даша и Руслан переглянулись.

– Ужин! – зло прошипела Даша. – Она еще ужин готовит, милая верная женушка!

Руслан только ухмыльнулся.

– Повезло Игорю, – сказал высокий и осторожно провел по волосам Терезы, стряхивая с них снег. – Хотел бы я быть на его месте. Мне вот Алка редко ужин готовит.

– Сам виноват. Плохо, значит, мотивируешь ее. – Тереза засмеялась и отодвинулась в сторону. – Ладно, Саш, я пошла. До завтра. – Она бросила потухшую сигарету в урну и, повернувшись, зашагала по узенькой тропинке, протоптанной в сугробах.

Тереза прошла мимо Даши с Русланом, на них пахло вкусными и дорогими духами. «Да, баба что надо, – с невольным восхищением подумала Даша. – И красивая, и характер

железный. Интересно, что она нашла в Альберте? Ведь он же явный неудачник, если только внешность его зацепила? Да к тому же, кажется, она выше его ростом».

Пискнула сигнализация. Неподалеку моргнул фарами новенький красный джип. Тереза направилась напрямик к нему.

– Блин! Она на тачке! – расстроилась Даша.

– А ты как думала? Такие тетки на метро не ездят. – Руслан ухмыльнулся.

– Что ж ты сразу не сказал, раз такой умный! – Она ткнула его в бок кулаком.

– Да не подумал как-то, – смущенно ответил Руслан.

– Не подумал! – Даша с досадой развела руками. – Все теперь. Сегодня она уже уехала.

– Не беда. Можем следить за ней на такси.

– На такси? Это сколько же денег нужно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.